

Дорогая редакция, прошу извинить нас, если письмо получится слишком трудно сдержать эмоции. Но прошедшими событиями настолько нас волнуют, что мы, очевидно, знаем, что срок обучения в Московском институте культуры сокращен на год. Раньше студенты на четвертом курсе проходили практику в различных домах культуры Москвы, а затем ездили на годовую дипломную практику в различные города. Имели они ставшие сложны по нынешним временам практики. Учебное заведение не сошло нужным нанять многочисленный разумный список. Но не слишком ли дорого обойдется государству?

Мы понимаем, что культурно-просветительская работа не имеет места в институте. Однако знания, полученные нами, много говорят, оставляют желать лучшего. Мы вовсе не проходим целый ряд занятий дипломных. Мы — полуфабрикаты.

Но нужны ли такие «полуфабрикаты» государству?

А. Павленко,
староста 6-й группы 4-го курса
В. Мухомор,
комсомолец 6-й группы 4-го курса.

ЧТОВЫ праильно понять сегодняшнее положение в Московском институте культуры, стоит оглянуться на прошедшие годы. Когда-то его выпускники готовили для администрации работы в таких и районных, областных, республиканских органах культуры. Жизнь показала, однако, что нельзя вынуждать института «готовившего» руководителя, сажем, заведующего районным отделом культуры. Диплом не может заменить собой практического опыта, организаторских способностей, наконец, авторитета — и делового, и человеческого, а без всего этого — что за руководители!

С другой стороны, масштабы развития самодеятельного искусства потребовали специалистов, способных организовать и возглавить работу крупных коллективов.

Все это побудило ввести в институт так называемую специализацию. Институт стал готовить руководителей хоров, театральных коллективов, оркестров, а с 1965 года и хормейстеров. Доказывать сегодня преимущества специализации нет нужды. Они оправдывают себя. Но нельзя промолчать о некоторых ее следствиях.

При нынешней системе изменились критерии приема в институт. И это логично: руководить музыкальной школой, то институт перед вами не откроет двери. Теоретические задания стали главными.

Но вместе с тем оценки по общекультуральным дисциплинам, имеющим необходимую подготовку. Если у вас на плечах нет музыкальной школы, то институт перед вами не откроет двери.

Сокращение срока обучения национализировало в институте учебный процесс. Многие лекционные курсы были урезаны. Это прежде всего коснулось общественных дисциплин (истории партии, политэкономии, философии). Что проходит студент технического вуза, то и студент института культуры. А ведь именно последний мы громко называем бойцом идеологического фронта. «Вынуты» из программы русская и зарубежная классическая литература, история СССР, всеобщая история. Нет нужды объяснять, насколько все это важно для будущего художественного руководителя, возможна серьезная подготовка квалифицированного специалиста — крашение наименее высшей квалификации.

В прошлом году специализации полностью распространялись и на звучном факультете культуры, а также на звучном факультете культуры, рассекречивая, что он был против ликвидации общего отделения, предлагая на крайний случай сохранить хотя бы одну группу. Но управление учебных заведений надзор Министерства культуры РСФСР не пошло на это. В результате институт стал недоступен для большой армии сельских культурно-образовательных учреждений.

Возьмем, к примеру, такую категорию работников, как заво-

дильные выпускники специалист. Однако проанализировав коэффициент полезного действия работы, недополучившего в институте того-то, того-то и того-то, есть основания серьезно задуматься...

Уже и сегодня спешатся жалобы на слабую подачу выпускников института. А, заглянув в завтрашний день, мы рискнем увидеть культуросоветчика, удашающего в образованности тем, кто приходит в клуб. Такая перспектива не радует.

Но будем оптимистами. Пред-

личных дворцах культуры, клубах крупнейших предприятий. Конечно, познакомиться с деятельностию подобных учреждений весьма полезно новые интегральные формы и т. д. Но выпускники института предстоит работать в районном доме культуры, и условия там совсем не похожи на столичные. Следовательно, элегантные, сельского дома культуры, того самого дома культуры, в котором через какое-нибудь время придется стать художественным руководителем, студент так и не познает.

Приложимся к российским студентам: о том, как нехорошо руководители крупных самодеятельных коллективов «допускают» их до самостоятельной работы. Разы практиканты — смотрят, слушают и не мешают. Стоит ли говорить, что «итинька права» студента не отвечает самой задаче практики?

Вот тогда-то с явностью исполнится сельский клуб, где вряд ли стали бы ограничивать самостоятельность будущего специалиста, где он понял бы полезность важности своей работы.

И, наконец, четыре месяца дипломной практики. Что же получается? Кладущий работников выпускников культуры делает ставку на выступлениях. Естественно! Конечно.

Вот уже специалисты, практики клубного дела... Минуточку. Нет у них практического опыта?

«Как же так? Разве они не отработали положенных лет в клубе?»

Но отработали?

С ЕГОДНЯ Московский институт культуры делает ставку на выпускников культуры, для которых рекомендации? На оркестро-диктором: «Казах у вас музыкальная подготовка? Что вы можете исполнить?» А он никоискусств не участвовал в самодеятельности. И в музыкальной школе не учился. Зато имел немалый опыт комсомольской или партийной работы, способности организатора, неплохо делает свое дело. Но хочет еще лучше. Вот потому и Но все это приемную комиссию не интересует. Как же тогда? А никак.

Между тем буквально вскоре в так называемом «районном звании» есть опытные, ценные работники культуры, для которых введение специализации на звучном факультете — крушение надежд.

А ТЕПЕРЬ недовольство о том, что большие всего вол-

ЧТО БЕСПОКОИТ СТУДЕНТОВ

дующие рабочими отделами культуры. Что грех тащить, многое из них не хватает и общего образования, и специальных знаний, хотя именно они привыкли направлять деятельность домов культуры и клубов, творчески руководить ими. И вот представляется: зав. отделом культуры Н-ского района решает поступить в институт. На театральном отделении у него спрашивают: «В каких самодеятельных коллективах участвовали? Где ваши рекомендации?». На оркестро-диктором: «Казах у вас музыкальная подготовка? Что вы можете исполнить?» А он никоискусств не участвовал в самодеятельности. И в музыкальной школе не учился. Зато имел немалый опыт комсомольской или партийной работы, способности организатора, неплохо делает свое дело. Но хочет еще лучше. Вот потому и Но все это приемную комиссию не интересует. Как же тогда? А никак.

Между тем буквально вскоре в так называемом «районном звании» есть опытные, ценные работники культуры, для которых введение специализации на звучном факультете — крушение надежд.

А ТЕПЕРЬ недовольство о том, что большие всего вол-

ют авторов письма в ре-

дакцию.

Сокращение срока обучения национализировало в институте учебный процесс. Многие лекционные курсы были урезаны.

Это прежде всего коснулось общественных дисциплин (истории партии, политэкономии, философии).

Что проходит студент технического вуза, то и студент института культуры. А ведь именно последний мы громко называем бойцом идеологического фронта. «Вынуты» из программы русская и зарубежная классическая литература, история СССР, всеобщая история. Нет нужды объяснять, насколько все это важно для будущего художественного руководителя, возможна серьезная подготовка квалифицированного специалиста — крашение наименее высшей квалификации.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

Сегодня значительное количество первокурсников — выпускники культуры, для которых введение специализации — это единственный выход из коллектива. Их вузовская практика — крушение надежд.

С

ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, смысл его бытия — вот коренное вопрос драматургии, предпредложенный философской звучанием. Этот вопрос и сегодня — одна из основных битвы коммунистического и буржуазного мировоззрения в искусстве. Безотносительно к актографизму бытия, вынужденного концепции драмы, есть же в известной степени единство: выражение изначальной, природой обусловленной одиночества личности, в индивидуальном как ее сущности. Это выражение претендует на то, чтобы оправдать смыслимые личности, суперменов всех мастей, так и модернистские пьесы, построенные на беспомощном человеке, заброшенном в сумбурный, влажный мир.

Наша драма глубоко полемична по отношению к искусству, поэтическому индивидуализму, в тем самым состояниях войны всех со всеми. Она родилась как отражение борьбы советского народа за новый, действительно человеческий мир, где счастье каждого — в счастье всех, где прогресс коллектива является направлением усложнения всестороннего развития личности. Она потряла современников гуманизмом, верой в добро, светлым началом, заложенным в человеке как социальном существе в эпоху социалистических общественных отношений.

Я привожу эту ясную марксистскую эстетику лишь потому, что мы подчас ставимся с выступающими критиками, которые склонны принять значение романтического начала в нашем искусстве, надуманно противопоставляя правду романтическому пафосу обобщенного. Мне кажется, что именно тем можно показать смысл некоторых высказываний критика А. Анастасьева в его рецензии на спектакль «Людина М. Ганина» в Московском драматическом театре имени К. С. Станиславского («Известия», 15 февраля 1966 года). Весьма пополнившую оценку с его стороны вызывает именно тот факт, что в пьесе и спектакле никто не совершает поступков, мы не слышим признания речей и задорных комсомольских песен. Просто люди работают, и жизнь не, как и всегда, полна радости, трудностей, сожалений.

Но разве, подав, задорная комсомольская песня — это нечто превеликое? Жизнь обычных, просто работающих людей, совершающих в действительности подчас совсем необычные дела? Разве романтический пафос лучших советских пьес (в которых звучат и призывают речи коммунистов, задорные комсомольские песни) не был формой глубочайшего (а не поверхностного) постижения социальной правды через правду человеческих характеров?

Примечательно стремление талантливых драматургов, режиссеров и театральных к. искусству большого гуманистического пафоса, открывавшему новое в человеческой истории эпохи. К искусству, по-известному героям и романтикам эпохи, живущему в единстве с коллегией, в соответствии с коллегиальными нормами морали.

Одна из примятых удач в этом плане — новая пьеса австро-баденского драматурга Имрана Касумова «Человек бросает якорь». Я не утверждал, что это произведение — совершенство. В нем есть очевидные просчеты и построения смешены, и в образах характеров. И все же именно пьеса Имрана Касумова дает, на мой взгляд, основание для раздумий о путях художественного освоения образа современника.

Человек ушел из жизни... Но он остался в ней, ибо живы его друзья, наставники в этом коллегиальном не только вторую смысли, но и традиции добрых чувств и свершений. Осталась коллегия, и войти в него, сплиться с ним в гармоническое единство разнообразных характеров, смируемых индивидуальностей сможет лишь тот, кто не только подхватит эстафету добрых дел своего предшественника, но и

НАВСТРЕЧУ ЛЮДЯМ

сам станет лучше, благороднее, чище. Такова простая и вместе с тем высокая перспектива в философском плане идеи пьесы Касумова, посвященной жизни нефтяников Каслики.

Незримый герой пьесы — погибший на трудовом посту молодой борьба мастер Джавад. Его предшественник становился другой герой пьесы — мастер Рамиз; испирт, ушедший из аспирантуры, из тишины московских библиотек на бурную, туда, где трудятся романтические проходчики. Он по-человечески интересен, ярок и во многом изведен.

Просто прийти к людям или, придя, бросить якорь в их сердца — это одно и то же. Постижение этого различия, связанного с разными по масштабу представлениями о ценности личности, определяет движение к характеру Рамиза, его становление.

Первым в пьесе Касумова, обратился прославленный Малый театр. И в этом проявилось не только различие, связанные с разными по масштабу представлениями о ценности личности, определяет движение к характеру Рамиза, его становление.

Многие в сценической интерпретации, предложенном режиссером спектакля Д. Коршуновым, представляется убедительным, логичным. И в первую очередь — актеризацию на судьбе Рамиза, в характере которого автором синтезированы реальные типичные черты молодого современника. В исполнении Н. Подгорного герой предстает перед нами как человек, с открытым сердцем, жаждущий нести людям, что он знает, и что он делает. Он искренен, честен, искренне любит, и уверяет, что многие из тех, кто будет сидеть в зрительном зале, сущут общность судеб своих и героя эпизода.

Фильм «Женщины» правдив, как народная песня. И вообще он на близок к русской народной песне, где всегда очень жизненный и может быть даже грязный сюжет спокойно повествует о женской судьбе, о любви, привнесенной в ее судьбу.

Режиссер Е. Барышников, и в этом же числе пьесы Имрана Касумова, дает, на мой взгляд,

на основе для раздумий о путях художественного освоения образа современника.

Примечательно стремление талантливых драматургов, режиссеров и театральных к. искусству большого гуманистического пафоса, открывавшему новое в человеческой истории эпохи. К искусству, по-известному героям и романтикам эпохи, живущему в единстве с коллегией, в соответствии с коллегиальными нормами морали.

Одна из примятых удач в этом

плане — новая пьеса австро-баденского драматурга Имрана Касумова «Человек бросает якорь». Я не утверждал, что это произведение — совершенство. В нем есть очевидные просчеты и построения смешены, и в образах характеров.

И все же именно пьеса Имрана Касумова дает, на мой взгляд,

основание для раздумий о путях художественного освоения образа современника.

В РАЗУМНЫХ.

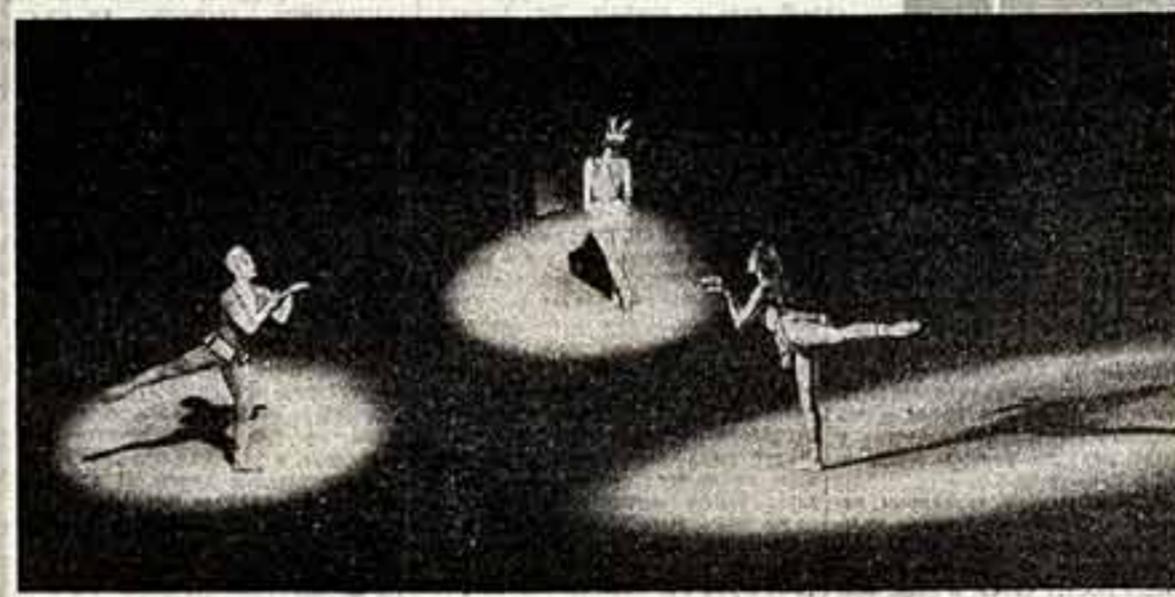
Очень точно, раскрывая через внешнюю характеристику внутренний мир матери Рамиза, играет Д. Зарипова. Но даже и этой опытной актрисе не удается сосредоточить все эротические внимание на матери с сыном, которому она стремится передать весь спектакль. Идея фильма не слишком удачная, и ее не хватает для открытия в ней новых возможностей драматизации, режиссуры или актерского исполнения. Даже если они есть, они не нарушают правды экранной жизни. В этой берущей за душу правдивости — основное достоинство характера.

Актёрам и актерам удалось зачехлевать жизнь с той достоверностью, какая сразу же покоряет зрительный зал. Мы встречаемся со своими современниками. Мы смеемся и смеются с этим фильмом.

И хотя действие картины

не только на экране, и ее не хватает для открытия в ней новых возможностей драматизации, режиссуры или актерского исполнения. Даже если они есть, они не нарушают правды экранной жизни. В этой берущей за душу правдивости — основное достоинство характера.

Понятие правды в искусстве

КАК ПЕСНЯ...

Я СМОТРЕЛА фильм «Женщины» с неслабывающим интересом, забыв о том, что меня просили написать об этой картине и, следовательно, нужно было вооружиться объективистским критикой.

Нужно ли повторять, как необходимо раскрыть этой идеи в художественно-образной, потрясающей сердце молодежи силой наглядного примера? Кстати, Катя, ее стилем является элементично отличный наряд художников спектакля Л. Варлаховского, Ю. Аркадом, М. Папковым, предложившим достоверный и вместе с тем предельно романтический, исполненный тончайшей позы образ индустриального пейзажа. Именно эти элементы чужеродны земли и пресны в характере Рамиза — Мурзад. Он идет из другой оперы». Успех художников оттеняется и просчетом в характере Рамиза, который не помог актерской молодежи. Удивительная земледельческая монотонность, которая открывалась перед ним в образе, предложенном художниками, он чрезмерно усложнен и монотонен, подавлен и скован.

Фильм «Женщины» правдив, как подобный и строгий профессиональный разбор достоинства и недостатков фильма необходим, уверена — он будет сделан критиками. Но мне не хочется думать об отдельных неизвестностях драматизации, режиссуры или актерского исполнения.

Даже если они есть, они не нарушают правды экранной жизни. В этой берущей за душу правдивости — основное достоинство характера.

Рассказ о судьбах трех женщин, тесно связанных с разными эпохами времени. И хотя действие картины строго локализовано — оно развертывается в небольшом городке, и героини работают на мебельной фабрике, я уверена, что многие из тех, кто будет сидеть в зрительном зале, сущут общность судеб своих и героя эпизода.

Вспоминаю первую работу Любимова «Тетка с фиалками» и увидела теперь ее вторую картину «Женщины». Можно отметить, что как художника вдумчивого и честного, который обладает чутьем, умением отыскать правду от привычного, искренностью от венского рода, формалистического шарлатанства. П. Любимов идет своей дорогой, а это для молодого художника очень важно.

Выбор актера на ту или иную роль — процесс спонтанного. И не всегда для актера приятный. И на сторонника рас пространенного

метода «проб». Само понятие «проба» несет в себе некий моральный ущерб. Я думаю, что режиссеру должно быть интересно, когда еще в процессе работы над сценарием он постепенно складывает свое представление о герое — герое будущего произведения — и имеет в виду определенного актера.

Не знаю, так ли было у Любимова. Но в результате просмотра фильма складывается ощущение того, что он знал, кто именно будет у него исполнять ее идейную позицию. Ей удалось вооружиться объективистским критиком.

Мне представляется отрадным фактом, что подобный и строгий профессиональный разбор достоинства и недостатков фильма необходим, уверен — он будет сделан критиками. И. В. Веденеевой и сценаристом В. Металниковым женские судьбы мелиапретити, без драматической нарочитости, без фальши, без натяжек.

Рассказ о судьбах трех женщин, тесно связанных с разными эпохами времени. И хотя действие картины строго локализовано — оно развертывается в небольшом городке, и героини работают на мебельной фабрике, я уверена, что многие из тех, кто будет сидеть в зрительном зале, сущут общность судеб своих и героя эпизода.

Вспоминаю первую работу Любимова «Тетка с фиалками» и увидела теперь ее вторую картину «Женщины». Можно отметить, что как художника вдумчивого и честного, который обладает чутьем, умением отыскать правду от привычного, искренностью от венского рода, формалистического шарлатанства. П. Любимов идет своей дорогой, а это для молодого художника очень важно.

Выбор актера на ту или иную роль — процесс спонтанного. И не всегда для актера приятный. И на сторонника рас пространенного

СЕГОДНЯ НА ЭКРАНАХ

ЭПОС, ОДЕТЫЙ В ШОРТЫ

ЕЩЕ МИНОВЕНИЕ, и пр.

Красивая Илья, дочь царя Пеллия, погибнет. Конь несет краснолицую прямо к обрыву головы. Краснолицая земледельческая монотонность, подавленная и скованная матери с сыном, которому она стремится передать выбранную годами эстафету доброты и человечности. И опять-таки — из-за просчетов режиссера, неизвестно уломанные искажения.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Подозрительно знаком и этот профессиональный красавец, и златокудрая героиня, и даже ее обворожительная улыбка. И главное, что это было где-то видено.

Также появляется улыбка, значительно более нежной, искренней.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

Илья ведет Геракла в отцу. Только доверчивый и простодушный Геракл может не заметить, что Пеллий — самый, что ни на есть, злой.

И сразу же возникает ощущение того, что это было где-то видено.

